

Двухконтурная оценка результатов инклюзивной занятости

И.А. Бобылева ✉

Ресурсный центр помощи людям с ментальными особенностями «Обычное дело»,
Москва, Российская Федерация
✉ bobylevaia@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Развитие инклюзивной занятости молодых людей с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра (РАС) требует доказательных инструментов оценки эффективности программ трудовой интеграции. В практике чаще используются либо объективные показатели трудовой деятельности, либо субъективные оценки благополучия участников, тогда как интегративные модели представлены ограниченно. **Цель.** Апробация двухконтурной оценки результатов инклюзивной занятости, объединяющей мониторинг трудовой деятельности и оценку субъективного благополучия. **Гипотеза.** Предполагалось, что улучшение трудовых показателей будет сопровождаться положительной динамикой субъективного благополучия участников. **Методы и материалы.** Прикладное наблюдательное исследование. Проанализированы данные мониторинга 108-ми участников инклюзивных мастерских за 2025 год (2632 смены). Продольный анализ проведен для 58-ми участников (сравнивались 1-й и 4-й кварталы). Оценка субъективного благополучия основана на самооценке 93-х участников ($M = 23,6$; $SD = 4,6$; 65% мужчин; 100% — интеллектуальные нарушения; у 21% РАС). Использованы методы описательной статистики и критерий Уилкоксона с расчетом размера эффекта. **Результаты.** Выявлены статистически значимые улучшения по всем трудовым показателям ($p < 0,05$); размеры эффекта варьировали от среднего до большого ($r = 0,372–0,587$). 53,4% из 58-ми участников продемонстрировали рост хотя бы по одному показателю из семи. 63,4% из 93-х участников отметили улучшение самочувствия, расширение социальных связей и положительную финансовую динамику. **Выводы.** Участие людей с нарушениями развития в инклюзивных мастерских связано с развитием у них трудовых навыков и положительной динамикой субъективного благополучия. Двухконтурная оценка позволяет комплексно определять результаты программ инклюзивной занятости.

Ключевые слова: интеллектуальные нарушения, расстройства аутистического спектра, РАС, инклюзивные мастерские, трудовая деятельность, занятость, оценка эффективности

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Благотворительного фонда «Абсолют-Помощь».

Благодарности. Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования директора АНО «Ресурсный центр “Обычное дело”» Елизавету Романову и мастеров трудовых мастерских «Обычное дело».

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/350>

Для цитирования: Бобылева, И.А. (2026). Двухконтурная оценка результатов инклюзивной занятости. *Аутизм и нарушения развития*, 24(2), 36–42. <https://doi.org/10.17759/autdd.2026240205>

Dual-track evaluation of inclusive employment outcomes

I.A. Bobyleva ✉

Resource Center for Supporting People with Intellectual and Developmental Disabilities
“Ordinary Matter”, Moscow, Russian Federation

✉ bobylevaia@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The development of inclusive employment for young people with intellectual disabilities and autism spectrum disorder (ASD) requires evidence-based tools for evaluating the effectiveness of employment integration programs. In practice, assessments most often rely either on objective indicators of work performance or on subjective measures of participants' well-being, while integrative models remain limited. **Objective.** To pilot a dual-track evaluation of inclusive employment outcomes integrating the monitoring of work activity and the assessment of subjective well-being. **Hypothesis.** It was assumed that improvements in work performance indicators would be accompanied by positive changes in participants' subjective well-being. **Methods and materials.** The study was conducted as an applied observational study. Monitoring data from 108 participants of inclusive workshops in 2025 (2632 work shifts) were analyzed. A longitudinal analysis was carried out for 58 participants by comparing the first and fourth quarters. Subjective well-being was assessed based on self-reports from 93 participants ($M = 23,6$; $SD = 4,6$; 65% male; 100% with intellectual disabilities; 21% with autism spectrum disorder). Descriptive statistics and the Wilcoxon signed-rank test with effect size calculation were used. **Results.** Statistically significant improvements were found across all work performance indicators ($p < 0,05$); effect sizes ranged from medium to large ($r = 0,372–0,587$). Of the 58 participants, 53.4% showed improvement in at least one indicator. Among the 93 participants, 63.4% reported improved well-being, expanded social connections, and positive financial dynamics. **Conclusions.** Participation of people with developmental disabilities in inclusive workshops is associated with the development of work skills and positive changes in subjective well-being. The dual-track evaluation makes it possible to comprehensively assess the outcomes of inclusive employment programs.

Keywords: intellectual disabilities, autism spectrum disorder, ASD, inclusive workshops, work activity, employment, effectiveness evaluation

Funding. The study was supported by the Charitable Foundation “Absolut-Pomoshch”.

Acknowledgements. The author is grateful to Elizaveta Romanova, Director of the Resource Center “Ordinary Business” (ANO), and the workshop instructors of the “Ordinary Business” employment workshops for their assistance in data collection for the study.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/350>

For citation: Bovyleva, I.A. (2026). Dual-track evaluation of inclusive employment outcomes. *Autism and Developmental Disorders*, 24(2), 36–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2026240205>

Введение

Профессиональная интеграция молодых людей с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра (РАС) рассматривается как приоритетное направление социальной политики и системы комплексного сопровождения. Трудовая включенность выступает не только экономическим показателем, но и фактором развития автономности, профессиональной идентичности и качества жизни (Авакян, Константинова, 2023; Карпова, Егорова, Захарова, 2024; Семенкова, Сукманов, 2022). Структурированная трудовая деятельность способствует формированию регуляции поведения и профессиональной мотивации (Быстрова, 2022; Быстрова, Бражникова, Карпенкова, 2023).

Исследования фиксируют разрыв между потенциалом профессиональной реализации и фактической занятостью людей с ментальными нарушениями,

подчеркивая значимость организационных условий труда и качества сопровождения (Николаас, 2020; Никонова и др., 2025; Копалкина, 2022; Мингажетдинова, Гинсбург, 2025; Enticott, Dew, 2025; Ezerins et al., 2024; Martin, Lanovaz, 2021; Fong et al., 2021; Heinze, 2025; Vigna, Meek, Beuer, 2024). Эффективность поддерживаемой и персонализированной занятости подтверждена результатами исследований, приведенными в систематических обзорах (Fong et al., 2021; Qian et al., 2018; Yon-Hernández et al., 2025).

Наряду с объективными показателями занятости подчеркивается значение субъективного благополучия и удовлетворенности работой (Хедли, Бари, Спур, 2020; Николаас, 2020; Быстрова, 2022; Ишутина и др., 2023; Beuer et al., 2010). Инклюзивные мастерские рассматриваются как перспективная форма трудовой адаптации и социальной интеграции (Руднева, 2021; Семенкова, Сукманов, 2022; Ананьев, Быстро-

ва, 2025), однако их результаты требуют комплексной оценки.

Преобладание исследований, сосредоточенных преимущественно либо на объективных, либо на субъективных показателях, ограничивает целостную интерпретацию эффективности программ трудовой интеграции (Fong et al., 2021; Martin, Lanovaz, 2021; Хедли, Бари, Спур, 2020; Ezerins et al., 2024; Baxter et al., 2024; Heinze, 2025).

Это обуславливает необходимость разработки интегративных моделей, объединяющих мониторинг трудовой деятельности и анализ субъективного благополучия.

Формализованная двухконтурная оценка

Система оценки деятельности мастерских «Обычное дело» представлена операциональным и результативным контурами, интегрированными в единую систему комплексной оценки эффективности.

Операциональный контур основан на регулярном мониторинге трудовой деятельности и фиксирует наблюдаемое поведение и динамику профессиональных навыков. Оценка проводится мастерами после каждой смены по 10-балльной шкале с поведенческими якорями и включает объем и качество работы, самостоятельность, взаимодействие с мастером и соблюдение правил безопасности. Контур отвечает на вопрос: «Что и как участник делает в мастерской?».

Результативный контур опирается на самооценку участников и отражает субъективную значимость участия. Он включает показатели социально-эмоци-

онального, профессионального и финансового благополучия и отвечает на вопрос: «Как участие в мастерских повлияло на жизнь участника?».

Контуров взаимодополняют друг друга: первый фиксирует поведенческую динамику, второй — ее личностный смысл, обеспечивая целостную интерпретацию изменений (табл. 1).

Материалы и методы

Выборка

В анализ мониторинга включены данные 108-ми участников, посетивших мастерские в период с 1 января по 31 декабря 2025 года (всего 2632 смены).

Продольный анализ динамики проведен для 58-ми участников, имеющих сопоставимые данные за первый (январь — март) и четвертый (октябрь — декабрь) кварталы.

Оценка субъективного благополучия проведена среди 93-х участников (18–44 года; $M = 23,6$; $SD = 4,6$; 65% мужчин). Все участники имели интеллектуальные нарушения; у 21% — РАС.

Различия в численности выборок обусловлены фактической посещаемостью мастерских и полнотой данных за исследуемый период. Группы частично пересекались.

Инструменты

Мониторинг проводился с использованием стандартизированной внутри организации 10-балльной

Таблица 1 / Table 1

Соотнесение показателей мониторинга и критериев благополучия Alignment of monitoring indicators and wellbeing criteria

Операциональный контур (оценка мастера) / Operational contour (mentor assessment)	Результативный контур (самооценка) / Outcome contour (self-report)	Механизм взаимодополнения / Complementarity mechanism
Объем рабочего времени и выполненного задания / Work time and task completion	Ощущение успешности в труде / Sense of work success	Подтверждает, что субъективное чувство успеха опирается на реальную трудовую вовлеченность / Confirms that the subjective sense of success is grounded in actual work engagement
Качество выполненной работы / Quality of completed work	Удовлетворенность мастерской / Satisfaction with the workshop	Качество труда влияет на восприятие мастерской как «хорошего места» / Work quality shapes the perception of the workshop as a “positive and meaningful place”
Взаимодействие с мастером / Interaction with the mentor	Удовлетворенность отношениями с мастером / Satisfaction with mentor relationships	Позволяет сопоставить профессиональную оценку контакта и субъективное чувство поддержки / Allows comparison of professional assessment of interaction and subjective feeling of support
Самостоятельность в работе / Independence at work	Ощущение взрослости и компетентности / Sense of adulthood and competence	Рост самостоятельности в мониторинге объясняет рост самооценки / Growth in observed independence explains the increase in self-esteem and confidence
Соблюдение правил поведения / Compliance with the code of conduct	Самочувствие и комфорт / Well-being and comfort	Снижение нарушений связано с эмоциональной стабилизацией / Reduction in rule violations is associated with emotional stabilisation
Стабильность участия / Stability of participation	Социальные связи (друзья) / Social connections (friends)	Регулярная включенность создает условия для расширения круга общения / Regular participation creates conditions for expanding social networks

шкалы с поведенческими якорями, которая используется в практике мастерских несколько лет.

Анкета благополучия включала закрытые и шкальные вопросы, адаптированные с учетом когнитивных особенностей участников.

Статистический анализ

Статистическая обработка данных включала методы описательной статистики и статистического анализа различий. Для количественных показателей рассчитывались средние значения и стандартные отклонения. Для категориальных переменных определялись абсолютные и относительные частоты (в процентах).

Сравнение показателей 1-го и 4-го кварталов проводилось с использованием непараметрического критерия Уилкоксона для связанных выборок. Выбор критерия обусловлен зависимым характером сравниваемых выборок и порядковой природой используемой 10-балльной шкалы. Уровень статистической значимости принимался равным 0,05.

Для оценки практической значимости выявленных различий рассчитывался размер эффекта (r), определяемый как отношение абсолютного значения статистики Z к квадратному корню из объема выборки ($r = |Z| / \sqrt{N}$). Интерпретация величины эффекта проводилась в соответствии с рекомендациями J. Cohen (Cohen, 1988): 0,1 – малый эффект; 0,3 – средний; $\geq 0,5$ – большой эффект.

Поправки на множественные сравнения не применялись, учитывая исследовательский характер анализа, согласованную направленность эффектов по всем показателям и величину размеров эффекта.

Результаты и обсуждение

Средние показатели трудовой деятельности

Средние значения показателей мониторинга по 10-балльной шкале составили: объем рабочего времени – 9,09; объем выполненной работы – 8,78; качество выполненной работы – 8,59; продуктивность

взаимодействия с мастером – 8,76; самостоятельность при подготовке и уборке рабочего места – 8,72; самостоятельность при выполнении работы – 8,52; соблюдение правил техники безопасности – 9,63.

Динамика показателей в течение года

Анализ динамики выполнен по 58-ми участникам, для которых имелись данные как в начале, так и в конце 2025 года. Рост значений зафиксирован у 25,9% участников по объему рабочего времени, объему выполненной работы и качеству выполненной работы; у 32,8% – по продуктивности взаимодействия с мастером; у 24,1% – по самостоятельности при подготовке рабочего места, при выполнении работы и по соблюдению правил техники безопасности.

Распределение количества улучшений

Распределение числа показателей, по которым отмечено увеличение значений ($n = 58$): отсутствие роста по всем показателям – 27 человек (46,6%); рост по одному показателю – 9 человек (15,5%); по двум – 3 человека (5,2%); по трем – 7 человек (12,1%); по четырем показателям – 2 человека (3,4%); по пяти – 2 человека (3,4%); по шести – 4 человека (6,9%); по семи – 4 человека (6,9%).

Улучшение хотя бы по одному показателю зафиксировано у 31-го из 58-ми участников (53,4%). Рост по трем и более показателям отмечен у 17-ти участников (29,3%).

Статистическая оценка динамики трудовых показателей

Сравнение показателей 1-го и 4-го кварталов 2025 года с использованием критерия Уилкоксона для связанных выборок ($N = 58$) выявило статистически значимые улучшения по всем анализируемым параметрам ($p < 0,05$), что показано в табл. 2.

Размер эффекта варьировал от среднего ($r = 0,372$) до большого ($r = 0,587$), что свидетельствует о выраженной и практически значимой положительной динамике трудовых и поведенческих показателей участников.

Таблица 2 / Table 2

Статистические различия между 1-м и 4-м кварталами 2025 г.
 (критерий Уилкоксона)

Statistical differences between Q1 and Q4 2025 (Wilcoxon Signed-Rank Test)

Показатель / Indicator	Z	p	r (размер эффекта / effect size)
Объем рабочего времени / Work time engagement	-4,080	0,001	0,536
Выполнение норматива / Task completion rate	-4,332	<0,001	0,569
Качество работы / Work quality	-4,328	<0,001	0,568
Взаимодействие с мастером / Interaction with supervisor	-2,834	0,019	0,372
Самостоятельность (подготовка рабочего места) / Independence in workplace preparation	-3,980	0,001	0,523
Самостоятельность (выполнение работы) / Independence in task performance	-3,887	0,001	0,510
Соблюдение техники безопасности / Safety compliance	-4,471	0,011	0,587

Полученные данные подтверждают, что выявленная динамика носит неслучайный характер и отражает устойчивые изменения в структуре трудового поведения участников.

Изменения социально-эмоционального благополучия

По показателю расширения социальных связей, 80,6% участников сообщили об увеличении числа друзей; отсутствие изменений отметили 14,0%, уменьшение числа социальных контактов — 5,4%. Улучшение самочувствия зафиксировано у 84,9% участников, отсутствие изменений — у 15,1%. Ухудшение самочувствия участниками не отмечено.

Профессиональное благополучие

Средний уровень удовлетворенности работой в мастерской составил 9,77 балла по 10-балльной шкале; ощущение успешности в труде — 9,25 балла; удовлетворенность отношениями с другими участниками — 9,19 балла; с мастером — 9,85 балла.

Изменения финансового благополучия

Увеличение дохода после начала работы в мастерских отметили 74,2% участников; отсутствие изменений — 22,6%; снижение дохода — 3,2%. Средний показатель удовлетворенности заработной платой (8,49 балла) отражает высокий уровень оценки при наличии зоны для дальнейшего улучшения.

Интегральная оценка изменений благополучия

Анализ трех ключевых показателей (самочувствие, социальные связи, финансовое положение) показал, что 87 участников (93,5%) отметили улучшение хотя бы по одному из указанных направлений. Улучшения одновременно по всем трем направлениям зафиксированы у 59 участников (63,4%).

Выводы

Применение двухконтурной оценки позволило зафиксировать как объективную динамику трудовых показателей участников, так и субъективные изменения, связанные с благополучием и удовлетворенностью участием в мастерских. Высокие средние показатели мониторинга (8,5–9,6 балла) свидетельствуют о сформированности базовых трудовых навыков, а статистически значимая положительная динамика между первым и четвертым кварталами отражает изменения в трудовом поведении и самостоятельности участников.

Продольный анализ выявил положительную динамику: 53,4% участников продемонстрировали рост хотя бы по одному показателю из семи, 29,3% — по трем и более; различия между первым и четвертым кварталами статистически значимы по всем параметрам. Высокие цифровые показатели эффекта ($r \geq 0,5$) подтверждают практическую значимость изменений. Рост самостоятельности при умеренной динамике взаимодействия с мастером ($r =$

0,372) отражает переход к более автономной модели участия, а сохранение высоких исходных показателей также может рассматриваться как значимый результат.

Данные самооценки подтверждают положительные изменения: улучшение самочувствия отметили 84,9% участников, расширение социальных связей — 80,6%, рост дохода — 74,2%. Высокая профессиональная удовлетворенность и качество отношений с мастером указывают на формирование позитивной трудовой идентичности.

Согласованность объективной динамики трудовых показателей и субъективных оценок подтверждает продуктивность двухконтурной оценки и ее применимость для анализа эффективности программ инклюзивной занятости.

Проведенное исследование подтвердило значимость инклюзивных мастерских как устойчивой формы поддерживаемой занятости молодых людей с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра. Полученные данные свидетельствуют о сохранении и развитии трудовых навыков, повышении самостоятельности и нормативной организованности поведения в структурированной рабочей среде.

Сочетание объективного мониторинга трудовой деятельности и субъективной оценки благополучия позволило получить целостную картину изменений. Конвергенция данных операционального и результативного контуров повышает интерпретационную устойчивость результатов и демонстрирует методическую продуктивность двухконтурной оценки.

Разработанная модель двухконтурной оценки имеет практическую применимость и может быть использована для оценки эффективности программ инклюзивной занятости. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, включением контрольных групп и анализом факторов, влияющих на устойчивость трудовой динамики и благополучия участников.

Ограничения

К ограничениям исследования относятся наблюдательный дизайн, не позволяющий делать причинно-следственные выводы; возможный эффект потолка из-за высоких исходных значений ряда показателей; использование компонента самооценки, подверженной субъективным искажениям; отсутствие независимой оценки межэкспертной согласованности мониторинговых данных. Вместе с тем сочетание поведенческого мониторинга и самооценки повышает интерпретационную устойчивость результатов за счет сопоставления объективных и субъективных данных.

Limitations. The study limitations include the observational design, which does not allow causal conclusions; the possible ceiling effect due to high baseline values for several indicators; the use of self-report measures that may be subject to subjective bias; and the absence of an independent assessment of inter-rater reliability of the monitoring data. At the same time, the combination of behavioral monitoring and self-assessment enhances the interpretive robustness of the results through the convergence of objective and subjective data. ■

Список источников / References

1. Авакян, Т.В., Константинова, И.С. (2023). Исследование связи уровня интеллектуального развития с показателями автономии у молодых людей с ментальными нарушениями, обучающихся первичным профессиональным навыкам по инклюзивной программе. *Аутизм и нарушения развития*, 21(3), 27–36. <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210303>
Avakyan, T.V., Konstantinova, I.S. (2023). The relationship between level of intelligence and autonomy among young people with mental disabilities studying primary professional skills in an inclusive program. *Autism and Developmental Disorders*, 21(3), 27–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210303>
2. Ананьев И.В., Быстрова Ю.А. (2025). Мониторинг эффективности технологии сопровождаемого трудоустройства лиц с ментальными нарушениями (опыт работы социального предприятия «Особая сборка»): методические рекомендации. М.: Эдитус.
Ananyev I.V., Bystrova Yu.A. (2025). Monitoring the effectiveness of supported employment technology for persons with intellectual and developmental disabilities (experience of the social enterprise “Osobaya Sborka”): methodological guidelines. Moscow: Editus. (In Russ.).
3. Быстрова, Ю.А. (2022). Возможности психологической поддержки и сопровождения молодых людей с интеллектуальными нарушениями при трудоустройстве. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(4), 143–162. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>
Bystrova, Yu.A. (2022). Opportunities for psychological support and assistance for young people with intellectual disabilities during employment. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 30(4), 143–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>
4. Быстрова, Ю.А., Бражникова, А.Н., Карпенкова, И.В. (2023). Исследование компетенции морально-этической ответственности у молодых людей с РАС на этапе их профессиональной подготовки, включающей тьюторское сопровождение. *Аутизм и нарушения развития*, 21(4), 52–60. <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210406>
Bystrova, Yu.A., Brazhnikova, A.N., Karpenkova, I.V. (2023). Study of the competence of moral and ethical responsibility in young people with ASD at the stage of their professional training with tutor support. *Autism and Developmental Disorders*, 21(4), 52–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210406>
5. Ишутина, И.С., Ходаковский, М.Д., Старобина, Е.М., Сокуров, А.В., Шабанова, О.А., Ермоленко, Т.В., Павлова, С.В., Салогуб, А.М., Зубкова, Р.Ю. (2023). О критериях оценки потребности в сопровождении трудовой деятельности инвалидов с нарушениями психических функций. *Физическая и реабилитационная медицина*, 5(4), 8–17. <https://doi.org/10.26211/2658-4522-2023-5-4-8-17>
Ishutina, I.S., Khodakovskiy, M.D., Starobina, E.M., Sokurov, A.V., Shabanova, O.A., Ermolenko, T.V., Pavlova, S.V., Salogub, A.M., Zubkova, R.Yu. (2023). On the criteria for assessing the need for support in the employment of persons with mental function impairments. *Physical and Rehabilitation Medicine*, 5(4), 8–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.26211/2658-4522-2023-5-4-8-17>
6. Карпова, Н.А., Егорова, А.В., Захарова, Е.С. (2024). Подготовка к трудовой деятельности молодежи с психическими нарушениями: оценка эффективности программы обучения. *Психолого-педагогические исследования*, 16(3), 197–210. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160312>
Karpova, N.A., Egorova, A.V., Zakharova, E.S. (2024). Preparation for employment of youth with mental disorders: Evaluation of the training program effectiveness. *Psychological-Educational Studies*, 16(3), 197–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160312>
7. Копалкина Е.Г. (2022). Практика инклюзивного трудоустройства в современных условиях. Научный результат. *Социология и управление*, 8(4), 148–158. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-2>
Kopalkina E.G. (2022). The practice of inclusive employment in contemporary conditions. Research Result. *Sociology and Management*, 8(4), 148–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-2>
8. Мингаджетдинова А.Т., Гинсбург М.В. (2025). Трудоустройство инвалидов: актуальные проблемы и направления развития социальной работы в Российской Федерации. *Социология*, 10, 286–289.
Mingagetdinova, A.T., Ginsburg, M.V. (2025). Employment of persons with disabilities: Current problems and directions for the development of social work in the Russian Federation. *Sociology*, 10, 286–289. (In Russ.).
9. Николас, Д. (2020). Трудоустройство людей с РАС. Анализ исследований и шаги для дальнейшего развития. *Аутизм и нарушения развития*, 18(3), 5–11. <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180301>
Nicholas, D. (2020). Employment of individuals with autism spectrum disorder: Review of research and directions for development. *Autism and Developmental Disorders*, 18(3), 5–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180301>
10. Никонова, О.Д., Аманьчеева, А.К., Захарян, А.Р., Чибирова, О.К. (2025). Проблемы трудоустройства и занятости людей с инвалидностью в условиях цифровизации рынка труда. *Креативная экономика*, 19(8), 2107–2126. <https://doi.org/10.18334/ce.19.8.123639>
Nikonova, O.D., Amancheeva, A.K., Zakharyan, A.R., Chibirova, O.K. (2025). Employment challenges of people with disabilities in the context of labor market digitalization. *Creative Economy*, 19(8), 2107–2126. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.19.8.123639>
11. Руднева, Е.А. (2021). Разговор в инклюзивной мастерской. *Журнал исследований социальной политики*, 19(4), 565–584. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-4-565-584>
Rudneva, E.A. (2021). Conversation in an inclusive workshop. *The Journal of Social Policy Studies*. 19(4), 565–584. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-4-565-584>
12. Семенкова, О.С., Сукманов, В.В. (2022). Мастерские им. В.П. Шмитца: система комплексной поддержки взрослых людей с ментальной инвалидностью. *Аутизм и нарушения развития*, 20(2), 62–77. <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200208>

- Semenkova, O.S., Sukmanov, V.V. (2022). Workshops named after V.P. Schmitz: A system of comprehensive support for adults with intellectual disabilities. *Autism and Developmental Disorders*, 20(2), 62–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200208>
13. Хедли, Д., Бари, С.М., Спур, Дж.Р. (2020). Взаимосвязь между качеством жизни и удовлетворенностью работой у взрослых с расстройствами аутистического спектра. *Аутизм и нарушения развития*, 18(3), 12–21. <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180302>
 - Hedley, D., Bury, S.M., Spoor, J.R. (2020). Association between quality of life and job satisfaction in adults with autism spectrum disorder. *Autism and Developmental Disorders*, 18(3), 12–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180302>
 14. Baxter, S., Cullingworth, J., Whitworth, A., Runswick-Cole, K., Clowes, M. (2024). Understanding interventions and outcomes in supported employment and individual placement support: A qualitative evidence synthesis. *Disability and Health Journal*, 17(2), 101579. <https://doi.org/10.1016/j.dhjo.2024.101579>
 15. Beyer, S., Brown, T., Akandi, R., Rapley, M. (2010). A comparison of quality of life outcomes for people with intellectual disabilities in supported employment, day services and employment enterprises. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 23, 290–295. <https://doi.org/10.1111/j.1468-3148.2009.00534.x>
 16. Cohen, J. (1988). *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences* (2nd ed.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
 17. Enticott, A., Dew, A. (2025). A systematic review of the characteristics of programs and services resulting in competitive employment outcomes for young people with an intellectual disability. *Journal of Intellectual and Developmental Disability*. <https://doi.org/10.3109/13668250.2025.2499674>
 18. Ezerins, M.E., Simon, L.S.; Vogus, T.J., Gabriel, A.S., Calderwood, C., Rosen, C.C. (2024). Autism and employment: A review of the “new frontier” of diversity research. *Journal of Management*, 50(3). <https://doi.org/10.1177/01492063231193362>
 19. Fong, C.J., Taylor, J., Berdyeva, A., McClelland, A.M., Murphy, K.M., Westbrook, J.D. (2021). Interventions for improving employment outcomes for persons with autism spectrum disorders: A systematic review update. *Campbell Systematic Reviews*, 17(3). <https://doi.org/10.1002/cl2.1185>
 20. Heinze, C. (2025). Workplace accommodations and employment outcomes among employees with autism: A systematic review. *Cureus*, 17(12). <https://doi.org/10.7759/cureus.99353>
 21. Martin, V., Lanovaz, M.J. (2021). Program evaluation of a community organization offering supported employment services for adults with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 82, 101741. <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2021.101741>
 22. Qian, X., Papay, C., Chaxiong, P., Johnson, D.R. (2018). Literature review of employment outcomes for adults with intellectual and developmental disability. *International Review of Research in Developmental Disabilities*, Vol. 55, pp. 213–266. Academic Press. <https://doi.org/10.1016/bs.irrdd.2018.08.006>
 23. Vigna, E., Meek, A., Beuer, S. (2024). The impact of COVID-19 pandemic on jobs for people with intellectual disabilities and autism in Wales. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. <https://doi.org/10.1111/jar.13194>
 24. Yon-Hernández, J., Takarae, Y., Gonzales, C., Bothra, S., Ruder, S., Susan R., McGurk, S.R., Kecskemeti, K., Mueser, K.T., Iosif, A.-M., Solomon, M. (2025). Early employment outcomes in autistic and non-autistic youth: Challenges and opportunities. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. <https://doi.org/10.1007/s10803-025-07001-9>

Информация об авторах

Ирина Анатольевна Бобылева, кандидат педагогических наук, доцент, методист-аналитик, Ресурсный центр помощи людям с ментальными особенностями «Обычное дело» (АНО «Ресурсный центр “Обычное дело”»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bovylevaia@yandex.ru

Information about the authors

Irina A. Bovyleva, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Methodologist-Analyst, Autonomous Nonprofit Organization «Resource Center for Supporting People with Intellectual and Developmental Disabilities "Ordinary Matter"», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bovylevaia@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Для проведения исследования получено добровольное информированное согласие молодых людей.

Ethics statement

Voluntary informed consent was obtained from all young people involved in the study.

Поступила в редакцию 26.02.2026

Поступила после рецензирования 30.04.2026

Принята к публикации 02.06.2026

Опубликована 29.06.2026

Received 2026.02.26

Revised 2026.04.30

Accepted 2026.06.02

Published 2026.06.29